

Пакистан должен направить свои силы на борьбу с терроризмом

Продолжение. Начало на стр. 1

В этот переломный период Исламабад должен сделать кардинальный выбор. Откажется ли армия Пакистана и Межведомственное агентство разведки от поддержки воинствующих исламистов, имеющих влияние в государстве на протяжении более чем трех десятилетий? Воспользуются ли беспомощные политики страны этой возможностью, чтобы привлечь к ответственности генералов, которые непосредственно управляли Пакистаном в течение долгого времени со дня установления независимости страны 64 года назад? И будет ли элита Пакистана решать такие проблемы, как улучшение условий жизни бедных при быстром росте населения? Говоря другими словами, будет ли Пакистан, обладающий ядерным оружием, после смерти бен Ладена более терпимым, демократичным и ориентированным на развитие? Или же он будет продолжать двигаться по пути, который является опасным и для самого Пакистана, и для всего мира.

Рейд спецназа ВМС США вызвал в Пакистане беспрецедентные протесты, критикующие военные. Журналист ведущей газеты страны Dawn Сирил Алмейда считает, что Пакистан стоит перед дилеммой: быть изгоем за умышленное укрытие бен Ладена или «несостоявшимся государством», неспособным защитить своих граждан. Известная телеведущая Камран Хан в том же духе заявляет, что Пакистан стал «крупнейшей мировой гаванью для терроризма». Камран также обратилась к армии, требуя предоставить правдивое объяснение, а не очередную версию заговора Соединенных Штатов, Индии и Израиля. Статьи ведущих журналистов в СМИ имеют общую тематическую направленность: «Пришло время для Пакистана, чтобы решительно порвать с прошлым».

Официальный ответ Пакистана имел отбитаемый характер. Начальник штаба сухопутных войск генерал Ашфак Каяни выступил с обращением к Соединенным Штатам Америки против повторных попыток: «Любое подобное действие, нарушающее суверенитет Пакистана, будет означать пересмотр сотрудничества с Соединенными Штатами на уровне военных и разведки». Каяни также заявил, что американский военный персонал в Пакистане будет сокращен до «минимально необходимого» уровня.

Бурная история

В парламенте премьер-министр Юсуф Раза Гилани одобительно отозвался об убийстве бен Ладена как «выполненном по справедливости». Но при этом, скорее всего, в угоду своей стране, Гилани обвинил Вашингтон в том, что в Пакистане растет число исламских боевиков: «Пакистан не родина

Статьи в СМИ имеют общую направленность: «Пришло время для Пакистана, чтобы решительно порвать с прошлым»

«Аль-Каиды». Мы не приглашали Усаму бен Ладена в Пакистан и даже в Афганистан». 14 мая парламент единогласно осудил рейд в Абботтабаде и пригрозил отрезать НАТО линии поставок в Пакистан, если Соединенные Штаты не остановят преследование пакистанских террористов.

Хотя Гилани далеко не единственный человек, обвиняющий США в проблемах Пакистана с радикальным исламом, на самом деле истинное положение вещей намного сложнее. С момента своего становления в 1947 году Пакистан балансирует между двух конкурирующих понятий своей идентичности.

Пакистан — первая страна в мире, созданная в 1947 году как исключительно исламское государство. Позднее в стране началась конкуренция двух социальных направлений: относительно светское представление о стране как просто родине для мусульман Индии и исламская страна, созданная для продвижения дела веры.

По мнению большинства, политика нетерпимости в Пакистане началась во время правления

Бхутто запретил алкоголь и азартные игры и закрыл ночные клубы. Он заменил традиционный праздник — воскресенье — на пятницу и объявил крошечную секту «Ахмадия» немусульманской.

Пакистанские террористы

Не удивительно, что в Пакистане были подготовлены некоторые из самых известных террористов в мире: Фейсал Шахзад — потенци-

Помимо бен Ладена и его заместителя Аймана аль-Завахири, известные непкистанцы, которые использовали страну в качестве базы, — это Мохамед Атта, террорист с бомбой в ботинке Ричард Рейд и так называемый «американский талиб» Джон Уокер Линд. За последнее десятилетие на террористических заговорах по всей Европе присутствовали «пакистанские отпечатки пальцев».

Бхутто способствовал тому, чтобы радикально религиозный Зия-уль-Хак возглавил армию, и однажды Зия захватил власть в результате государственного переворота в 1977 году. Началась настоящая исламизация Пакистана. Генерал учредил шариатские суды, установил правительственный сбор закята (ежегодная выплата части средств в пользу нуждающихся — прим. ред.), из библиотек удалил

альный бомбардировщик Таймсквер в 1993 г., Рамзи Юсеф — бомбардировщик Всемирного торгового центра, Халид Шейх Мохаммед — организатор теракта в США 11 сентября 2001 г., Омар Саид Шейх — похититель репортера «Уолл-Стрит Джорнал» Дэниэла Перла, и еще трое из четырех человек, виновных во взрывах поезда и автобуса в Лондоне в июле 2005 г.

Помимо бен Ладена и его заместителя Аймана аль-Завахири, известные непкистанцы, которые использовали страну в качестве базы, — это Мохамед Атта, террорист с бомбой в ботинке Ричард Рейд и так называемый «американский талиб» Джон Уокер Линд. За последнее десятилетие на террористических заговорах по всей Европе присутствовали «пакистанские отпечатки пальцев».

После смерти бен Ладена международному сообществу предоставлен лучший шанс с 11 сентября для того, чтобы заставить Пакистан начать двигаться в другом направлении развития. Для страны, которая на протяжении долгого времени заигрывает с

радикальным исламом и несет на себе бремя содержания непропорционально большой армии (военный бюджет Пакистана более чем в два раза превышает расходы на здравоохранение и образование), любой политический выбор будет трудным.

Чтобы снова завоевать доверие мирового сообщества, пакистанские военные должны доказать, что они перестанут манипулировать Афганистаном и направят свои силы против сети Хакани, несущей ответственность за смерти сотен солдат НАТО в восточном Афганистане. В качестве жеста доброй воли Пакистану также следовало бы арестовать Омара, муллу Талибана, и Аймана аз-Завахири, который в течение долгого времени был заместителем бен Ладена и стал новым лидером «Аль-Каиды»*. Есть подозрение, что оба этих лидера найдутся под официальной или полуофициальной защитой властей.

Хафиза Мухаммеда Заеда, основателя террористической организации Лашкаре-Тайба, который провел траурные молитвы в честь кончины бен Ладена на улицах Лахоры, необходимо привлечь к ответственности за его роль в террористическом акте в Бомбее в 2008 г. Наконец, военные должны перестать препятствовать тому, чтобы Пакистанская межведомственная разведка стала под контроль гражданских лиц.

Пакистанским генералам необходимо осуществить эти реформы, а Соединенные Штаты и их союзники, в свою очередь, обязаны продолжать оказывать помощь, стараясь поддерживать умеренные взгляды в пакистанском обществе и поколения молодых офицеров, уважающих демократию и отрицающих терроризм. Если пряник не сработает, то у Запада также имеется и хлыст. Если пакистанские военные откажутся от сотрудничества, то следует предупредить, что их стремление защищать свою страну может быть серьезно подорвано атаками беспилотных летательных средств и активными рейдами на стратегически важные цели «Аль-Каиды» и «Талибана». Перед лицом такого трудного выбора даже самое упрямое пакистанское руководство может отказаться от «двойной игры» и решительно направить свои силы на борьбу с терроризмом.

Садананд ДУМЕ

Печатается с разрешения Йельского Центра по изучению глобализации.

*Власти США серьезно относятся к заявлению Аймана аль-Завахири о том, что он стал новым лидером «Аль-Каиды» после ликвидации Усамы бен Ладена и считают подлинным появившееся в Интернете заявление, что аль-Завахири берет на себя руководство группировкой «Аль-Каида».

Чтобы снова завоевать доверие мирового сообщества, пакистанские военные должны доказать, что они перестанут манипулировать Афганистаном и направят свои силы против сети Хакани, несущей ответственность за смерти сотен солдат НАТО в восточном Афганистане.

премьер-министра Зульфикара Али Бхутто. Этот жизнерадостный производитель скотча и феодальный помещик из Синда впервые был избран премьер-министром в 1970 году. Полагая, что он может влиять на относительно маргинальных ислами-

неисламские книги и объявил молитву обязательной для государственных служащих.

«Кораническая концепция войны», которая утверждает, что «террор врагов — это не только средство, но и самоцель», стала обязательным чтением для офицеров.